

— Мы опаздываем. Мое время ограничено. — она говорит. Он не был уверен, с кем она разговаривала, но мама Джеймса последовала за ней несколько мгновений спустя.

Когда ее взгляд падает на Джеймса, в нем внезапно загорается яркий огонь.

— Боже мой. Ты само совершенство! — восклицает она, подбегая к его креслу, чтобы начать осматривать его.

— Подожди. Он выглядит по-другому... — говорит она в замешательстве.

— Хорошо. Оригинальная модель была отменена нами в последний момент. Это мой сын. Он заменит модель. — Мать Джеймса прокомментировала это со стороны.

— Я боялась, что моя одежда будет испорчена, но теперь я думаю, что мне не хватает... так много идей. Я уже отказалась от обычных моделей, но ты приводишь меня в восторг, дорогой. — говорит она Джеймсу. Скука давно исчезла с ее лица, сменившись возбуждением. Вы практически могли видеть, как вращаются шестеренки.

Он бы забеспокоился, если бы это была какая-нибудь другая пожилая леди, которая сказала ему, что возбудила его, но он мог сказать, что за этим не было никакой похоти, и она просто ценила то, что он эстетически приятен глазу. Что-то, что становилось все более редким теперь, когда он начинал выглядеть так, словно был близок к подростковому возрасту.

— О, я чуть не забыл. Меня зовут Эдна, Эдна Мод. Отныне ты должен работать со мной, Дорогой. Ты не можешь носить эту ужасную одежду от других дизайнеров. — решительно заявляет она.

— Я Джеймс, мэ. Я с нетерпением жду возможности поработать с вами, — сказал он с улыбкой. Хотя он привык к формальности, присущей японской культуре, было приятно иметь возможность вести себя немного непринужденнее, поскольку они были иностранцами.

— Конечно, дорогой. А кто бы не был? — уверенно отвечает она, прежде чем вытащить его из кресла и начать толкать и таскать по кругу, чтобы проверить различные аспекты его телосложения. Поднимаю его руки, заставляю повернуться, хватаю за лицо и держу его под разными углами.

— Да... есть с чем поработать. — пробормотала она, затем потащила его к гардеробу, где начала выбирать сочетания из новой коллекции, которые лучше всего сочетались с его внешностью.

Она заставила его попробовать несколько комбинаций, пока не определилась с окончательными для съемки.

— Хорошо... моя работа выполнена. Теперь тебе нужно сделать свою. — говорит ему Эдна с довольной улыбкой.

Определившись с его нарядом, прической и макияжем, дамы делают последнюю подкраску, чтобы восстановить свою прежнюю работу после всех изменений в гардеробе.

— Хорошо, милый. Пора на съемку. — говорит его мама, хватая его за руку, чтобы потащить на фотосессию.

Съемка уже подготовлена, и фотограф уже заждался. Она была практически полной противоположностью Эдне. Там, где Эдна была невысокой и хрупкой, она была высокой и статной. Он не думал, что Эдна когда-либо видела тренажерный зал изнутри, и не удивился бы, если бы фотограф проводил там по много часов в день. Хотя он не был уверен, сколько Эдне лет, он был совершенно уверен, что она старая. Между тем фотограф был молод. Она выглядела так, словно только что закончила колледж, если уж на то пошло. Единственное, что, казалось, совпадало, так это то, что у обоих были черные волосы.

— Здравствуйте, миссис Бусадзима, спасибо вам за то, что дали шанс фотостудии "Аврора". Обычно мы не работаем за пределами Штатов, но нам не часто выпадает возможность поработать с Эдной, — с уважением говорит она маме Джеймса. У нее явный американский акцент. К счастью, все важные люди здесь говорят по-английски.

— Мы более чем счастливы работать с вами, мисс Трой, — говорит она, вежливо улыбаясь.

— А ты, милашка, можешь называть меня Донна, — говорит она, приседая с широкой улыбкой, чтобы быть на уровне глаз Джеймса. Хотя он ценит заботу с ее стороны, поскольку это то, что вы хотели бы делать с детьми, будучи взрослым, внутри это кажется довольно покровительственным, заставляя его желать возиться с ней.

— Давай попотеем вместе, — говорит он, стараясь говорить достаточно громко, чтобы услышала только та, кто находится на уровне его глаз.

— Ч-что? — говорит она, смущенно краснея.

— Свет. — говорит он, указывая на яркие лампы для фотосъемки, от которых в комнате становится жарко, с "невинным" выражением лица.

— Верно... Конечно... о чем ты думаешь, Донна, он всего лишь ребенок. Конечно, это то, что он имеет в виду. — она пробормотала что-то себе под нос, прежде чем прочистить горло, пытаясь также избавиться от смущения.

— Поскольку это твой первый раз, мы обсудим, чего ожидать. — говорит она, возвращая себе свою обычную улыбку, хотя ее щеки все еще немного покраснели от смущения.

Эдна и Донна вместе с ним обсуждают некоторую информацию, касающуюся съемки и позирования, а также того, чего они хотят от фотосессии. В конце концов Эдна ушла после того, как все было обсуждено, поскольку у нее было много дел.

Оказалось, что он чувствует себя в модельном бизнесе как рыба в воде. Его природное стремление выглядеть наилучшим образом срабатывает как талисман для работы моделью, поскольку он знает, как лучше всего позировать, какие ракурсы и выражения использовать для достижения желаемого эффекта.

Донна была более чем впечатлена его выступлением. Опытные модели редко выступали так хорошо. Обычно было трудно сделать хороший снимок, но с Джеймсом, казалось, было бы непросто сделать его плохой снимок. Ему удалось найти хороший баланс между милым и немного плохим, она была уверена, что даже девушки старше него будут готовы его съесть.

— Ты отлично справился для своего первого раза. — говорит Донна, крепко обнимая его.

— Я был счастлив подарить тебе свой первый раз... "милашка"... — дразняще шепчет он ей на ухо.

Донна краснеет как свекла, теперь она совершенно уверена, что не придавала слишком большого значения его словам. В первый раз она могла бы извинить это тем, что он не знал, как можно истолковать то, что он говорит, однако на этот раз это было маловероятно.

— Э-э... п-верно... Я надеюсь, мы снова сможем работать вместе, — говорит она, заикаясь, все еще находясь в оцепенении.

— Я буду ждать этого с нетерпением, — отвечает он с волчьей ухмылкой и уходит, подтверждая ее подозрения.

По дороге домой его мать не могла удержаться от восторгов по поводу того, как хорошо все прошло и что это будет их лучшая кампания в истории. Он не был уверен, насколько это было предвзято из-за того, что она была его матерью, и насколько это было ее честное профессиональное мнение.

Пока его время окупается, он был бы не прочь делать это время от времени, чтобы помочь своей маме. Если бы он мог улучшить свой общественный имидж, занимаясь этим, он определенно не жаловался бы. В конце концов, людям нравились знаменитости, а в этом мире быть профессиональным героем - значит быть знаменитостью, так что он мог бы привыкнуть к этому и начать пораньше.

<http://tl.rulate.ru/book/98796/3364810>